Глава 79: Как прекрасно быть «навсегда в одиночестве»

Бэньджаминь почти испугался до такой степени, что у него выступил холодный пот.

Прошло немало времени с того дня, когда он отправился в этот мир. Все это время никто, даже его собственная семья, не заметил, что он не настоящий Бэньджаминь. Таким образом, страх быть увиденным уже давно не был в его уме.

Он давно принял характер Бэньджаминьа. Если кто-то спросит его, кто он, он инстинктивно ответит, что его зовут Бэньджаминь.

Но сегодня, в этот момент, его увидела эта девушка.

Что в мире?

Он чувствовал себя кошкой на горячих углях, и, как будто его челюсть почти упала на пол.

Конечно, он не отобразил все это в своих выражениях.

«Что ты говоришь? Я Бэньджаминь», - Бэньджаминь настолько привык к таким ситуациям, как эта, насколько бы он думал, по крайней мере, никто не мог читать его мысли из его выражения.

«Это так?», - Элизабет сморщила брови, как будто она была в замешательстве, но вскоре она расслабилась: «Если вы скажете, что да, то, наверное, вы должно быть его близнец».

"...."

С таким ответом он все еще не мог успокоиться.

Что означало это отношение?

Что она узнала?

Он не мог не повернуться, чтобы взглянуть на людей вокруг себя. К счастью, никто, казалось, не заметил их разговора, поскольку они думали о своих разговорах и не обращали внимания.

Слухи, подобные «Бэньджаминь, был заменен другим», вероятно, не распространились бы.

Таким образом, единственной проблемой, с которой ему пришлось столкнуться, была Элизабет.

«Почему ты говоришь, что я не Бэньджаминь?»

«Потому что мои внутренности говорят мне, что вы не Бэньджаминь», - Элизабет все еще тупо уставилась на него, не моргая: «Но тебе не нужно волноваться, я никому не скажу. Даже если бы я сказала им, они не поверили бы мне».

Бэньджаминь не знал, как ответить ей.

Неужели он действительно не волновался?

Из ее ответа было очевидно, что эта девушка уже видела его личность. Он не знал, как она это сделала, но он не мог просто оставить это.

Но...

Что он мог сделать? Истребить эту девушку?

Прямо, когда он колебался, Элизабет несколько раз смотрела на него. Внезапно она заговорила.

«Разве ты не попросил меня танцевать? Пойдем танцевать на втором этаже», - она с удивлением подняла брови: «После сегодняшнего вечера я покину Хэвенрайт. Это первый раз, когда я хочу танцевать на королевском балу, конечно, это будет мой последний бал».

Бэньджаминь был взволнован, когда услышал это.

Сегодня она покидает столицу? Что она имела в виду?

Он не мог понять, каковы ее намерения.

«Я не знаю, как танцевать, я, вероятно, случайно наступаю на ноги», - он сказал это еще в своих мыслях.

«Я не против», - Элизабет ответила. Она вытащила Бэньджаминьа за запястье, когда она это сказала и потащила его наверх.

Бэньджаминь не смог вовремя отреагировать.

Что происходило? Он действительно хотел потанцевать с этой девушкой?

Он колебался и не пытался сопротивляться. Движение Элизабет было довольно энергичным, неожиданно.

Его отвели на второй этаж ресторана «Росс», прежде чем он смог сказать Джеку Робинсону.

На втором этаже был довольно просторный бальный зал, и в центре бального зала уже было много людей. Все они танцевали парами. Оркестр играл сбоку, некоторые музыканты играли на скрипке и создавали радостные мелодии.

Бэньджаминь не смог больше сопротивляться, и его втянула в толпу Элизабет.

В середине танцпола проплывали мимо них танцевальные пары, женщины и их волосы качались, как вода. Бэньджаминь чувствовал себя как ворона в стае гусей, не зная, что делать.

«Я ... не знаю, как танцевать».

Элизабет посмотрела на него, кивнул, ее глаза сверкали.

«Неважно, я тоже не знаю».

Она тащила Бэньджаминьа за руку, когда она говорила, направляя Бэньджаминьа в бальную танцевальную позицию. Бэньджаминь не знал, что делать, но под чрезмерным давлением толпы он подражал окружающим людям, неуклюже демонстрируя позу.

Он поднял обе руки, держа руку Элизабет, и она взяла его за запястье.

Прямо сейчас.

Музыка закончилась после того, как из скрипки появился последний звук.

Танцевальные пары на танцполе внезапно продемонстрировали свою последнюю позу танца в бальном зале. Танцы остановились, и толпа рассеялась, как будто это было перерывом, и все готовились к отдыху.

Бэньджаминь был ошеломлен.

Песня закончилась?

Элизабет повернулась и посмотрела на музыкантов в углу танцпола, которые клали все свои инструменты на отдых. Она разочарованно посмотрела на него.

«Похоже, куда бы я ни пошла, я никогда не смогу на кого-нибудь повлиять».

Она покачала головой, ее голос был не довольным, и вдруг сказала: «Ну, ты все равно не хотел танцевать со мной, мне нужно идти, но тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы я рассказывала кому-нибудь о том, что произошло сегодня вечером, это моя последняя ночь в столице».

Она отпустила плечи Бэньджаминьа, когда она заговорила, обернулась и ушла, как будто она действительно хотела уйти.

«Ты ... постой », - Бэньджаминь вдруг позвал, не зная, как продолжить.

Услышав это, Элизабет остановилась, обернулась и улыбнулась.

«Есть несколько комнат, соединяющих второй этаж с крышей, пожалуйста, не ходите в шестую комнату».

Она ушла с прощальным сообщением, спустилась по лестнице и исчезла.

Что ... ... что?

Бэньджаминь был крайне смущен.

«Вздох», - внезапно голос Системы появился из его сердца с разочарованным тоном: «Ты идиот, ты обречен быть вечно в одиночестве».

"..."

Когда Бэньджаминь снова опомнился, он понял, что только он один стоит посередине зала, тупо протягивая руки. Он мог чувствовать взгляды других людей, и он поспешно покинул центр.

Подумав, он подошел к лестнице и спустился в зал на первом этаже.

Королевский бал был все тот же, запах пищи доносился повсюду, и люди были повсюду, шум болтовни не прекращался. Бэньджаминь стоял в конце лестницы, оглядывая всю толпу, но не мог увидеть Элизабет нигде.

Она действительно ушла.

Не зная почему, Бэньджаминь почувствовал странное ощущение.

Как ... странно.

Он подошел к центру зала, не осознавая этого, когда он потерялся в своих мыслях.

У окружающих были алкогольные тени на их лицах, их разговоры превратились из маленького разговора в сплетни о других семьях.

Странно было то, что Бэньджаминь не был в настроении подслушать.

Зачем?

Внезапно он отвлек свое внимание на обеденный стол.

Бэньджаминь реализован.

Он был голоден.

Ему еще нужно было поужинать, неудивительно, что он чувствовал себя странно - это потому, что он голодал и не мог думать должным образом.

Он больше не заботился о своем знати-знаке, он взял тарелку со стейком и начал его быстро есть. Во время еды он схватил бокал шампанского у официанта, который прошел мимо и выпил его.

Бодрящий!

Чувствуя, что шампанское с пряностью распространилось по его рту, Бэньджаминь не мог не воскликнуть о своем удовольствии.

«Больной идиот, навсегда один», - «Система» восклицала это в его голове с обидой и беспомощностью.

http://tl.rulate.ru/book/8363/191431